

Линь Шу, заметив его изумленный взгляд, не придавал этому значения и продолжил:

— Ты знаешь, что самоубийство ничего не изменит. Если ты умрешь, мама быстро забудет тебя, потому что последнее, что ты оставишь ей в памяти, — это только плохие воспоминания. Если ты умрешь, она будет помнить только самого плохого тебя. Возможно, она даже выйдет замуж снова, и кто-то другой подарит ей менее болезненные воспоминания, и она полностью забудет тебя, не желая вспоминать. Если иногда она и вспомнит тебя, то лишь как что-то неприятное, и быстро отбросит эти мысли.

— Умершие всегда быстро забываются.

Как и Лян Юэхуа в прошлом. Она умерла, и Линь Цзиньхуа был так опечален, но так быстро забыл ее. Он создал новую семью, и все следы любви к ней были стерты, как будто ее никогда не существовало.

Эти слова, произнесенные из уст маленького сына, казались абсурдными, но Линь Цзиньхуа, выслушав их, почувствовал лишь ужас.

Каждое слово Линь Шу было до боли реальным. Линь Цзиньхуа слушал и понимал, что это действительно может произойти, и осознание этого вызывало в нем мучительную боль и невыносимое чувство несправедливости.

Линь Шу не произнес ни слова утешения или совета, но ему удалось отговорить Линь Цзиньхуа от мыслей о самоубийстве.

В последующие дни Линь Шу нанял сиделку, чтобы ухаживать за Линь Цзиньхуа. Он время от времени навещал его в больнице, принося питательные супы. Супы Линь Шу готовил сам — он недавно по некоторым причинам начал учиться готовить, чем никогда не занимался в прошлой жизни. Возможно, у него был талант к кулинарии, превосходящий талант Цзюй Минфэна, потому что с первого раза у него получилось вполне сносно, и он не создал никаких кулинарных катастроф.

Кулинарные навыки Линь Шу все же сильно уступали навыкам Лян Юэхуа, поэтому Линь Цзиньхуа сразу понял, что суп был приготовлен не ею. Однако он не стал обсуждать это, предположив, что Линь Шу купил его где-то.

В свободное время он спрашивал Линь Шу:

— Сяошу... Ты действительно... не хочешь жить со мной?

Линь Шу, конечно, не хотел — как бы Линь Цзиньхуа ни старался вызвать у него жалость, он не мог забыть, какой была его жизнь с отцом и мачехой в прошлом.

Он просто сказал:

— Я буду часто навещать тебя после школы.

У Линь Цзиньхуа покраснели глаза, в сердце все еще оставалось чувство тоски, но он понимал, что, вероятно, это уже не изменить. Решение о воспитании ребенка обычно склоняется в пользу матери, тем более что он сам был виноват в измене.

Он долго молчал, затем сказал Линь Шу:

— Сяошу... Не ненавижь меня. Я не хотел причинять тебе и маме боль.

Линь Шу тихо кивнул.

Он знал, что Линь Цзиньхуа на самом деле не был злым человеком. Его отец не был плохим — как он уже говорил Цзюй Минфэну.

Он просто не мог себя контролировать.

Но Линь Шу не мог просто так простить его. Ему не нравились многие решения Линь Цзиньхуа, его слабость, его эгоизм, его ветреность, его неверность.

Хотя он и ненавидел это, он был бессилён что-то изменить.

Через некоторое время суд вынес окончательное решение о разводе. Линь Цзиньхуа быстро переехал из дома в офис. В офисе была небольшая спальня, которая как раз подошла для его временного проживания.

Уходя, он время от времени оглядывался на гостевую комнату, но Лян Юэхуа так и не вышла, не сказав ему ни слова. В конце концов Линь Цзиньхуа остановился у двери и постучал:

— Я ухожу.

Лян Юэхуа наконец ответила, но сказала:

— Оставь ключи, отдай их Сяошу.

Линь Цзиньхуа почувствовал горечь, но все же послушался, разделив ключи от офиса и дома, оставив домашние ключи Линь Шу.

После его ухода Линь Шу постучал в дверь гостевой комнаты, и Лян Юэхуа открыла. Она обняла Линь Шу и со слезами на глазах сказала:

— Сяошу, прости меня.

Линь Шу:

— ?

Лян Юэхуа объяснила:

— Ты можешь навещать папу, когда захочешь. Я буду отправлять тебя к нему. Ты можешь проводить у него послеобеденное время и возвращаться.

Линь Шу сразу понял, почему Лян Юэхуа извинялась — она чувствовала вину за то, что Линь Шу не сможет жить с отцом.

Линь Шу знал, что сейчас нельзя просто сказать «всё в порядке», поэтому с улыбкой ответил:

— Офис папы недалеко, я могу часто туда ходить. Мама, не переживай.

Но даже несмотря на его детский и радостный тон, Лян Юэхуа все же не могла полностью успокоиться.

Хотя они уже переехали в гостевую комнату, эта ночь стала первой, когда Лян Юэхуа и Линь Цзиньхуа больше не жили под одной крышей.

Эта ночь была беспокойной для обоих — ни Лян Юэхуа, ни Линь Цзиньхуа не могли уснуть.

Лян Юэхуа вспоминала времена университета, когда они с Линь Цзиньхуа еще не были близки. Она вспомнила, как он тогда часто украдкой смотрел на нее.

Тогда она думала, что этот парень красив, и его характер приятен.

Позже Линь Цзиньхуа начал за ней ухаживать — хотя она и не давала ему повода, она уже была полна симпатии к нему. Даже его неуклюжие шутки заставляли ее смеяться, потому что он так старался, чтобы рассмешить ее.

Теперь она задавалась вопросом: был ли тот человек, которого она знала, настоящим? Тот Линь Цзиньхуа, который был искренним и преданным в ее воспоминаниях, действительно существовал? Или всё это было лишь иллюзией, созданной ею самой?

Затем она вспомнила строки стихотворения:

*

Если бы жизнь была как первая встреча,

Зачем тогда печаль осеннего веера?

Легко меняется сердце старого друга,

Но говорят, что сердце старого друга легко меняется.

*

... Легко меняется сердце старого друга.

После того как Линь Цзиньхуа устроился на новом месте, Линь Шу несколько раз навещал его. По возвращении он рассказывал Лян Юэхуа о том, что видел.

Таким образом, Лян Юэхуа узнала, что одежда Линь Цзиньхуа была в складках, что он питался доставкой еды, и его лицо стало немного желтоватым, что его волосы были растрепаны, а борода небрита, и он часто забывал ухаживать за собой.

Линь Шу был тактичен, отвечая только на вопросы Лян Юэхуа. Если она не спрашивала, он ничего лишнего не рассказывал.

И, услышав его ответы, Лян Юэхуа обычно лишь улыбалась и, положив Линь Шу порцию еды, говорила:

— Видишь, вся его внешняя привлекательность была создана мной. Но он глупец, не понимающий, что женщины любили именно ту внешность, которую я ему придала. Если бы не было этой привлекательности, не было бы денег, сколько бы людей действительно обратили на него внимание?

— Мужчины, которые изменяют, на самом деле просто глупцы, не понимающие этой простой истины.

Развод Лян Юэхуа и Линь Цзиньхуа, хотя и был долгожданным для Линь Шу, все же оставил в нем чувство потери.

Поэтому в этот день Линь Шу снова зашел в «Девять небес», чтобы механически фармить подземелья и успокоить свои эмоции.

Линь Шу давно не заходил в «Девять небес» — с момента появления системы эмоций его восприятие игры стало сложным, поэтому он почти не играл.

Но когда захотелось поиграть, первым, что пришло на ум, были «Девять небес», потому что лучшего выбора просто не было. Иногда в жизни всё так устроено — даже если к чему-то есть претензии, если другие варианты хуже, то недовольство этим выбором становится несущественным.

Боевая система «Девяти небес» была отточенной, включая магические атаки, которые имели четкий ритм, что идеально подходило для снятия стресса.

После механического прохождения двух подземелий Линь Шу получил сообщение от игрока из его гильдии по имени Ваньжо Люли, которая спросила, есть ли у него время.

<http://bllate.org/book/16614/1519996>